

Услышав гневное рычание Ань Жуань понял, что это его новый друг, которого нашёл для него его хозяин и что они рычат одинаково.

Сначала он очень удивился, а затем обрадовался.

«Я понимаю других русалок!»

Он выжидающе уставился на дверь, слыша, как рёв и гневная ругань русалки становятся всё ближе и громче.

— Сяо Инь, спокойнее, не сердись, — раздался между всеми этими криками незнакомый ему мужской голос.

«Похоже, что у моей новой подруги дурной характер» — немного нервно подумал Ань Жуань.

Через три минуты Норман, вместе с гостем, зашел в русалочью комнату.

Гостями оказались красивый и опрятный мужчина и русалка с серебряным хвостом.

Серебряная русалка сидела в мобильном электроскутере, отличающемся от обычного самоката тем, что вместо дна у него был прозрачный, прямоугольный контейнер с водой.

Сяо Инь злобно смотрела на Нормана, её хвост безостановочно похлопывал по воде на дне контейнера, выражая её недовольство. Было видно, что она желала наброситься на Нормана, но её постоянно удерживал Му Чэн, не давая этого сделать.

Когда Сяо Инь увидела своего врага, то твердо вознамерилась воспользоваться предоставленной ему возможностью и хорошенько его проучить, однако в итоге она не смогла коснуться даже краешка одежды своего противника, что привело её в ярость.

— Подлый двуногий зверь, ты смеешь мешать мне?! — оскалилась на посмевшегося её останавливать Му Чэна русалка.

С этими словами он замахнулся когтями на лицо Му Чэна.

— Не надо! — испуганно вскрикнул Ань Жуань и зрачки его резко сузились.

Он прекрасно знал, насколько остры русалочьи когти и что если те всё же достанут до лица мужчины, то оно будет безвозвратно обезображено.

Однако кровь, что, как он вообразил, должна была заструиться из полученных им ран, так и не

появилась.

В тот момент, когда русалочьи когти коснулись лица мужчины, половина всей кожи на нём резко потемнела и когти, что прошли ровно по потемневшей части, не смогли оставить на лице никаких следов.

— Ох... — голова Му Чэна как-то слишком театрально дернулась, а следом за ней и тело сделало полуоборот словно от силы, с которой его ударила русалка. После этого мужчина упал на одно колено, закрывая рукой пострадавшую от удара часть, как будто испытывая невообразимую боль.

— Невежественный зверёныш, теперь ты знаешь мою силу и не посмеешь более мне мешать! — холодно фыркнула Сяо Инь, презрительно глянув на него сверху вниз.

Ань Жуань уставился на скопление духовных нитей в духовном море Му Чэна, которые резко посерели. Ань Жуань догадался, что, затратив духовную силу мужчина смог изменить свою кожу.

Слова русалки выдернули его из размышлений сильно поразив и заставив поднять глаза, чтобы ещё раз взглянуть на неё.

Глаза и хвост русалки были серебристо-белыми, а волосы стальными, черты её лица создавали ощущение игривой красоты, сейчас особо заметное из-за того, что русалка сидела с самодовольным видом приподняв брови.

«Разве русалка не заметила преувеличенной реакции мужчины? Неужели она действительно решила, что сумела самостоятельно поставить его на колени?»

— Мне следует послать тебя в отдел литературы и искусства, чтобы ты смог играть в драматическом театре, где тебе, видимо, и место, — сказал Норман после недолгого молчания, выразительно глядя на Му Чэна.

— Это представление не для тебя. Просто дай русалочке сразиться с тобой и притворись, что проиграл. Это сделает её счастливой, — беспомощно объяснил Му Чэн, поднимаясь на ноги при этом всё ещё прикрывая рукой «раненную» часть лица.

— Нет, — категорично ответил Норман.

— Это просто способ, которым дурачат русалочек, чтобы те чувствовали себя счастливыми, — Му Чэн неожиданно смерил Нормана подозрительным взглядом. — Разве ты никогда не задабривал Аньаня подобным образом?

— Нет.

— Тогда, что ты сделал, когда Аньань напал на тебя? — удивленно спросил Му Чэн.

— Он никогда не нападал на меня, — ответил Норман, бросив взгляд на бассейн.

Наказав своего двуногого зверя Сяо Инь повернула голову и посмотрела на Ань Жуаня.

Ань Жуань дружелюбно улыбнулся.

— Ты что, только что пытался остановить меня? — Сяо Инь слегка приподняла подбородок, оглядывая Ань Жуаня.

— Я боялся, что ты его сильно покалечишь, — моргнув, признался Ань Жуань.

— Он прирученный мной двуногий, почему его состояние тебя вообще волнует? Он тебе понравился? Если так, то даже думать о нём не смей, я уже его приручила! — оскалилась Сяо Инь.

— А? — ничего не понимающий Ань Жуань внезапно почувствовал, что слишком рано обрадовался.

Несмотря на то, что они могли общаться друг с другом, похоже, что между ним и этой русалкой оказалась слишком большая разница в возрасте.

— Сяо Инь часто обижает других русалок? — спросил Норман у Му Чэна, увидев, как скалится его русалка.

— Если другие русалки её не трогают, ей все равно. К тому же тебе не о чем волноваться, ведь твой Аньань — одноцветный русал, даже если они начнут драку, волноваться нужно будет мне.

Выражение лица Нормана стало серьёзным. Он никогда не видел драк между молодыми русалами. К тому же его русал был очень трусливым.

Он настороженно следил за Сяо Инь, чтобы успеть среагировать и защитить своего русала, если та все же нападет.

— Вот те на! Я чуть не забыла отомстить тебе! Кроме того, как ты смеешь так смотреть на меня?! Смеешь провоцировать меня?! — обострённые пять чувств русалки не оставляли Норману и шанса остаться незамеченным, русалка, почувствовав его взгляд, тут же повернула голову и оскалилась на него.

Она обнажила свои клыки, с силой ударила хвостом о дно бассейна и рванулась телом вперёд,

целясь в Нормана и пытаюсь дотянуться до него руками.

— Не сердись! Осторожнее! Не сломай ей снова руку! — судорожно произнес быстро подбежавший и стиснувший Сяо Инь в объятиях Му Чэн.

Сяо Инь снова была остановлена и так из-за этого разозлилась, что бросилась уже на Му Чэна, а тот лишь опустил ее в бассейн.

— Съешь что-нибудь, чтобы успокоиться, — Му Чэн ловко достал из пространственной сумки три контейнера, величиной с обычную тетрадь, открыл коробки и поставил их перед Сяо Инь.

— Наконец ты хоть что-то понимаешь, двуногий звереныш, — довольно хмыкнув сказала Сяо Инь, чье внимание привлекла еда.

Увидев, что русалка больше не скалится и не размахивает когтями, Му Чэна понял, что та согласилась играть дальше самостоятельно.

— Ваше Величество, пожалуйста, держитесь подальше от края бассейна, иначе она снова попытается на вас напасть, — сказал Му Чэн, встав рядом с Норманом.

Норман взглянул на своего русала, неуверенно приблизившегося к Сяо Инь и молча отступил немного назад, отходя от края бассейна.

— Аньянь так красив, — похвалил Ань Жуаня Му Чэн кинув на русала восхищённый взгляд, но через мгновение он вдруг понял, что что-то не так. — Аньянь слишком тих! Ты уверен, что он не болен?

— Нет, он здоров. Просто тихий и хорошо себя ведёт.

«Тихий? Хорошо себя ведёт? Разве эти слова подходят для описания какого-либо русала?» — глаза Му Чэна, взгляд которого был полон недоверия, расширились от удивления.

— Тебе так повезло! — неожиданно подумав о самом важном Му Чэ спросил: — Действительно ли его песня так полезна для исцеления?

— Ещё не знаю, — ответил Норман.

— С тех пор как ты его купил, прошла всего пара дней, к тому же у тебя нет опыта в содержании русалок, так что нет ничего удивительно в том, что у тебя ещё не получилось сделать его счастливым. — улыбнулся Му Чэн и чуть погодя спросил: — Хочешь я поделюсь с тобой своим опытом?

— Не нужно, — сказал Норман про себя подумав, что опыт других семей просто не применим по отношению к его молодому русалу.

Находящийся в бассейне Ань Жуань слушал их разговор наблюдая за тем, как ест Сяо Инь.

Русалочка радостно схватила рыбину, откусила от неё большой кусок словно это была обычная лепёшка и быстро пережевала её.

Рыба была съедена менее чем за десять минут.

Ань Жуань был обескуражен таким диким способом питания, его сердце сжалось от беспокойства и он с тревогой взглянул на Нормана.

«Неужели его хозяину показалось странным то, как он ел?»

— Эй! — окликнула его Сяо Инь, повернув к нему голову. — Есть хочешь?

— Спасибо не хочу. Ешь сама, — отмахнулся Ань Жуань.

Он ел только пищу без примесей и неочищенная еда его не интересовала.

Сяо Инь смерила его изучающим взглядом, откинула с лица прядь своих не слишком ухоженных, гладких волос и неожиданно отбросила рыбу, что чуть раньше держала в руках.

Или, правильнее было бы сказать, закинула обратно в миску и подплыла ближе.

— Ты ещё не приручил своего двуногого зверя? Он не дает тебе еду? Не возвышает, не служит тебе? — рассержено спрашивала его Сяо Инь, а затем гневно обернулась и посмотрела на Нормана. — Я знала что он отвратительный двуногий зверь! Тебе так не повезло!

Ань Жуань был так шокирован его реакцией, что даже растерялся.

— Смотри на меня и учись, — Сяо Инь подплыла к нему и хлопнув его по правому плечу, показательно оскалилась.

— ... — Ань Жуань не слишком-то горел желанием чему-то у неё учиться.

— Повторяй! — угрожающе произнесла Сяо Инь, её рука переместилась на его загривок, впиваясь в нежную кожу затылка когтями.

— Не волнуйся, — успокоил напрягшегося от действий Сяо Инь Нормана Му Чэн.

Спина Ань Жуаня онемела; Он ещё не был достаточно знаком с темпераментом русалок, чтобы понять, реальная эта угроза или простое запугивание.

Он молча открыл рот, показывая свои стандартные восемь зубов и не удержавшись склонил голову, протянул руку и дотронулся до своих клыков.

Его клыки показались ему намного меньше клыков Сяо Инь.

— Ты совсем не страшный, неудивительно, что ты не смог приручить своего двуного зверя! Он настолько свиреп, что у тебя просто не вышло его запугать! — недовольно взглянув на него произнесла Сяо Инь. — Неужели ты не заметил, что твой двуногий зверь постоянно смотрит на тебя? Он определённо ждёт возможности напасть, поэтому, чтобы этого не случилось, ты должен заставить его тебя бояться!

— Я не думаю, что он хочет сделать что-то подобное, — ответил сомневающийся Ань Жуань.

— Ты слишком наивен, — серьёзным тоном произнесла Сяо Инь. — Должно быть тебя одурачил этот двуногий зверёныш. Видимо, он очень хитер.

Ань Жуань взглянул на внушающего трепет Нормана и невольно подумал о том, что русалке неизвестно значение слова «хитрость».

— Ты неправильно поняла! Он добр ко мне, вот, смотри! — он указал на стену. — Я могу в любое время посмотреть любое видео, когда захочу. — он ненадолго задумался, а затем, быстро виляя хвостом, подплыл к самому дальнему краю бассейна и схватил большого краба, оставленного им на потом. — А это остатки от еды, которую он дал мне, оставленные мной для легкого перекуса перед сном.

— Я вижу, — глубокомысленным тоном произнесла Сяо Инь, переводя взгляд с краба на лицо Ань Жуаня и обратно, и рассеяно пригладив свои серебристо-серые волосы сказала: — И правда, если сила не помогает, можно воспользоваться для приручения двуногого зверёныша красотой. Видимо, я не сумела приручить его потому, что оказалась недостаточно красива!

«Ты совсем ничего не поняла!»

Он задумался над образом мысли русалок. По всей видимости у них считалось, что люди кормят и заботятся о русалках либо потому, что были избиты и приручены, либо потому, что были покорены их красотой.

— Кем мы являемся для людей? — не удержался от вопроса Ань Жуань.

— Конечно же русалки их хозяйева! — ответив Сяо Инь развернулась, подплыла к берегу и, быстро схватив нетронутую рыбину, вернулась обратно к Ань Жуаню. — Давай устроим поединок. Если проиграешь мне, то отдашь свою еду.

— Незачем устраивать поединок, я итак поделюсь с тобой едой, — Ань Жуань протянул ей краба.

— Ты предлагаешь мне спариться с тобой? — вопросительно уставившись на него спросила Сяо Инь.

— Кхэ-кхэ... — Ань Жуань ошеломленно замахал руками. — Нет-нет, ты неправильно меня поняла!

— В чём дело? — озадаченно спросил Ань Жуань.

— Мы, русалки, делимся пищей только со своими детёнышами и теми, с кем желаем создать пару.

— Прости, я не знал того.

— Ты такой странный, разве это не то, что все знают с рождения? Это не то, что забывается со временем.

Ань Жуань был ужасно смущен и не мог не порадоваться про себя, что люди не понимают их речь, иначе бы его уже уже разоблачили.

— Спасибо, что рассказала мне. Как ты смотришь на то, чтобы обменяться едой?

Сяо Инь согласилась на обмен.

Ань Жуань чуть скорректировал свою позу, оказавшись спиной к людям, стоящим на берегу и отрезав кусочек рыбы, очистил её от примесей и положил в рот.

Он стал столь искусен в удалении нечистот, что даже если бы он делал это находясь с кем-то лицом к лицу, то не факт, что тот заметил бы, что рыбное филе было очищено за мгновение до того, как оказалось у него во рту.

Ань Жуань ел одно и тоже последние несколько дней и был рад новой еде, менее сочной, но очень свежей и вкусной.

Он собирался съесть уже третий кусочек, когда за мгновение до того, как он отправил филе в

рот, к нему внезапно потянулась рука.

Его схватили за запястье, выхватили у него рыбное филе и в тот же момент ослабили хватку на его запястье.

— Э? — он вздрогнул и его хвост нервно дернулся в воде.

— Это так вкусно! Хочу ещё! — Сяо Инь сощурилась и проглотила филе с опьянённым видом, а после с горящими глазами уставилась на Ань Жуаня.

<http://bllate.org/book/15152/1338572>